

Кудинова Елена Алексеевна

КОНЦЕПТ И ЕГО СООТНЕСЕНИЕ С ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИМ ПОЛЕМ

Статья посвящена изучению вопроса соотношения концепта и лексико-семантического поля. Рассмотрены подходы к исследованию семантики лексем родственных и неродственных языков с учетом парадигматического и синтагматического уровней языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. II. С. 48-50. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

торые заимствования становятся соотносительными при разившейся двусторонней мотивации» [Балалыкина, Николаев 1985: 48].

Таким образом, возможность толкования дериватов «замуж» и «замужем» не как наречий, чему противоречит их контекстное употребление и словарные толкования, а как эквивалентов краткой формы прилагательного «замужняя» представляет собой результат взаимной соотнесённости этимологически родственных частей речи. Поиск иных подобных единиц в системе современного русского языка может привести к опровержению того факта, что при семантическом слово- (и формообразовании) мотивированность обязательно носит однонаправленный характер.

Можно предположить, что на примере описанных здесь единиц «замуж», «замужем», а также различных подобных им (например, «хорошо» - «всё хорошо», «всего хорошего» и так далее) мы можем наблюдать очередной «виток» аналитических тенденций в русском языке.

Список использованной литературы

1. Балалыкина Э. А., Николаев Г. А. Русское словообразование. - Казань: Изд-во КГУ, 1985. - 184 с.
2. Буслав Ф. И. Историческая грамматика русского языка. - М.: Учпедгиз, 1959. - 624 с.
3. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. - М.: Учпедгиз, 1947. - 784 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. - М.: ГИИиНС, 1955. - Т. 1. - 700 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - 685 с.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М.: ГИИиНС, 1961. - 900 с.
7. Потенция А. А. Из записок по русской грамматике. - М.: Учпедгиз, 1958. - Т. 1. - 536 с.
8. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. - М., 1995; М., 2000.
9. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. - М.: Едиториал УРСС, 2007. - 624 с.

КОНЦЕПТ И ЕГО СООТНЕСЕНИЕ С ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИМ ПОЛЕМ

Кудинова Е. А.

Мичуринский государственный аграрный университет

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Поповой Л. Г. и к.ф.н., доц. Рудневой Н. И.

Статья посвящена изучению вопроса соотношения концепта и лексико-семантического поля. Рассмотрены подходы к исследованию семантики лексем родственных и неродственных языков с учетом парадигматического и синтагматического уровней языка.

При сравнительном изучении явлений в родственных и неродственных языках сопоставительное языкознание использует инструментальный и понятийный аппарат когнитивной лингвистики, к числу которых можно отнести понятие «концепт» (Н. Д. Арутюнова, Н. Н. Болдырев, Е. С. Кубрякова и др.).

Система знаний о мире, которая складывается у человека с момента его рождения, постоянно развивается за счёт получения значительного количества информации, формирующейся в общие понятия.

Данная система состоит из концептов, различимых по уровню сложности и абстракции, которые образуются по-разному.

Изучение концепта представляется возможным путём исследования лексико-семантических полей, которые позволяют выяснить семантику и валентность лексем.

Исследование семантики лексем в рамках одного лексико-семантического поля необходимо осуществлять с учётом парадигматического и синтагматического уровней языка. Такой подход позволяет более детально изучить значения лексем в сопоставлении с другими составляющими поля с помощью выделения интегральных и дифференциальных признаков и их синтагматические связи.

Понятие «поля» было введено Й. Триром и получило дальнейшее развитие в трудах Л. Вейсгерберга, О. Духачека, Е. Косерну и др. В языкознании нет единого определения данному понятию. Причиной разногласия являются проблемы внутренней организации и внутрисистемных связей в лексико-семантических системах, идентичности/неидентичности лексико-семантических полей (ЛСП) и лексико-семантических групп (ЛСГ). ЛСП и ЛСГ не являются однородными лексико-семантическими системами. Поле в отличие от групп - это система, состоящая из образований, неоднородных по характеру связей между составляющими их элементами.

Современная лингвистика выделяет три основных подхода к определению сущности и структуры ЛСП: ономасиологический, семасиологический и синтаксический. В основе ономасиологического подхода лежит принцип системности языка, который заключается в группировании лексических единиц, соотносимых с одним понятием и проявляющих семантическую и функциональную близость друг с другом.

Основным для семасиологического подхода в изучении лексико-семантических полей является определение семантической структуры слов с широкой семантикой, формирование полевых систем, изучение сложных парадигматических связей между отдельными словами внутри поля. Центр лексико-семантических полей образуют слова с широкой семантикой, а вокруг образуются группы слов с близкой семантикой. В рамках семасиологического подхода выделяется метод компонентного анализа, используемый для описания структуры значения лексических единиц и выявления интегральных и дифференциальных компонентов их

семантики. Именно данный вид анализа позволяет установить степень семантической связи отдельной лексической единицы с центром поля, а именно с базовой лексемой.

Синтаксический подход объединяет семантический аспект и парадигматические связи для всех лексических единиц в рамках поля.

Когнитивное направление в языкознании является особенно плодотворным в изучении лексического уровня языка, так как оно позволяет систематизировать словарный состав языка по-новому, используя при этом концепты.

Системный концептуальный анализ языка может привести к новой интерпретации лексических значений, к выделению общих, универсальных понятийных категорий, которые могут формироваться в концепты.

Хотелось бы более подробно коснуться разработки и уточнения понятия «концепт».

Некоторые современные лингвисты полагают, что понятие «концепт» можно сравнить с философской категорией гештальта [Lukaff 1981: 35], которая является центральным понятием гештальт-психологии и означает наглядную, пространственную форму воспринимаемых предметов. В переносном смысле понятие гештальта применяется к мыслительным и культурным образованиям, таким ценностям, элементы которых связываются и определяются единой структурой. Данная точка зрения позволяет определить концепт как единое образование, которое может быть связано с понятием поля, элементы которого взаимосвязаны и взаимодействуют.

Можно определить концепт как существующий в сознании человека некий мыслительный конструкт, чем во многом объясняется факт переводимости идей, мыслей с одного на другой национальный язык, пришедший на смену логическому термину «понятие» и заменивший также лингвистический термин «значение» как сугубо семантический. Следует отметить, что концепт отражает когнитивную связь между человеком и познаваемым им миром. Изучение и осмысление концептов как когнитивных категорий многоаспектны и представляют собой интерес для языковедов как на материале одного языка (например, при анализе литературно-художественных произведений, при исследовании современных текстов и текстов далёкого прошлого), так и на материале разных языков (например, при переводах и интерпретациях иноязычных текстов, при сравнительно-сопоставительном анализе литературно-художественных произведений).

Отметим, что концепт всегда соотносён с определённой областью знаний, то есть с конкретным тематическим полем. Только те качества и свойства предмета, которые являются существенными для определённой области человеческой деятельности, включаются в концепт. Следовательно, одна и та же реалья, рассмотренная в различных сферах деятельности человека, будет иметь в качестве соответствия разные черты концепта.

Современные языковеды выделяют две разновидности концептов: онтологический и прагматический. Онтологические концепты описывают онтологическую структуру мира. Они не ограничены ни сферой употребления, ни целью использования. Прагматические концепты имеют узкую сферу употребления и однозначное толкование, то есть выполняют важную гносеологическую функцию: они сами являются инструментом познания.

В современной лингвистике отмечается двоякая природа концепта как реалии лингвистической, так и экстралингвистической. Наличием у человека двух типов мышления: образного и вербального объясняется осмысление понятия концепта как элемента концептуальной системы, включающей в себя информацию и представление о мире данного индивидуума. Информация о мире таким образом хранится в человеческом мире в виде понятий и в виде образов. С учётом этой классификации значительно усложняется исследование и составление целостного представления о концептуальных системах, об отдельных концептах в различных языках.

Концепт может быть «сегментным, представлять собой базовый чувственный слой, окружённый несколькими сегментами, равноправными по степени абстракции» [Стернин 2001: 60]. Дискретные элементы - концептуальные признаки, которые имеются в каждом слое или сегменте, «упорядочиваются по входящим в их состав когнитивным классификаторам (форма, функция, размер, материал и т. д.)», «кроме ядра, концепт имеет объёмную интерпретационную часть - совокупность слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков» [Стернин 2001: 61].

Таким образом, ядро концепта представляет собой базовый слой, присоединяющий когнитивные слои или сегменты, которые в совокупности образуют когнитивные признаки. Интерпретационное поле концепта составляет его периферию. Важно исследовать как ядро, так и периферию.

Ядро концепта лучше всего отражает семантика ключевого слова (лексемы) имеющего концепт. Дополняет содержание концепта анализ синонимов, антонимов ключевой лексемы.

Таким образом, рассмотрев соотношение концепта и лексико-семантического поля, мы приходим к выводу о том, что под лексемой понимается семантическое содержание в лексической форме, которая раскрывается в словарной статье, и под концептом - когнитивное содержание в той же лексической форме. Лексема является центральным понятием лексической семантики, а концепт - когнитивной. Изучение лексем предполагает поиск в области их семантики причины и пути эволюции, перекрёстность с другими лексемами, анализ структуры лексического значения и семантическая классификация, сочетаемость / несочетаемость на синтагматической основе. Исследование концептов преследует цель изучения языкового сознания носителей данного языка.

1. Арутюнова Н. Д. Истина: фон и коннотация // Логический анализ языка. Культурные концепты. - М., 1991.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. - М., 2001.
3. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. - Волгоград-Архангельск, 1996.
4. Стернин И. А., Попова З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике. - Воронеж, 2001.

МОРФОСИНТАКСИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНФИНИТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ

Куклина А. В.

ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Гринштейн А. С. и к.ф.н. Черкуновой М. В.

В статье рассматриваются основные морфосинтаксические типы инфинитивных конструкций на материале английских художественных и интеллектуальных текстов.

В силу своей двойственной природы инфинитив наглядно демонстрирует тенденцию английского языка к номинативной предикации. Подобный феномен был назван комплексной конденсацией, а особая роль в его реализации отводится неличным формам глагола (с преобладанием инфинитивных конструкций), использование которых позволяет выражать большой объем информации, избегая употребления сложных полипредикативных способов организации высказывания [Vachek 1976: 337-339].

Вместе с тем, несмотря на их широкое распространение в английском языке, единого подхода к описанию инфинитивных конструкций в рамках традиционной грамматики не наблюдается. Анализ работ, посвященных данному вопросу, позволяет заключить, что выявление количества и состава инфинитивных конструкций остается достаточно сложной и неоднозначной проблемой.

Во-первых, существуют некоторые метаязыковые трудности - недифференцированное употребление терминов-понятий «конструкция» и «оборот». Заметим, однако, что эти термины, употребляемые синонимично чаще в учебной и справочной литературе, в научной литературе в большинстве случаев разграничиваются.

Во-вторых, наблюдается отсутствие единого и общепринятого перечня структур с инфинитивом. Подобное положение вещей, на наш взгляд, определяется тем, что в центре внимания исследователей находятся структуры, включающие помимо инфинитива именной компонент (объектно-предикативная конструкция, субъектно-предикативная конструкция и конструкция с предлогом *for*), в то время как наиболее типичная для английского языка конструкция - соположение инфинитива и глагола в личной форме - нередко выпадает из поля зрения лингвистов.

Считается, что выделение в английском языке инфинитивных конструкций с именным компонентом осуществил О. Есперсен. Вслед за ним большинство англистов исследуют именно эти типы, различия наблюдаются либо в наименовании, либо в количестве описываемых инфинитивных построений. При описании инфинитивных конструкций основное внимание уделяется их роли в предикации предложения, морфологическому составу, а также синтаксическим функциям составных компонентов конструкции. Другой подход заключается в рассмотрении инфинитивной конструкции как словосочетания, выполняющего в предложении определенные функции [Бархударов 1973: 234-236].

В. Н. Жигadlo, И. П. Иванова и Л. Л. Иофик в курсе теоретической грамматики выделяют две разновидности предикативных конструкций с инфинитивом: 1) винительный/объектный падеж с инфинитивом; 2) предикативный оборот с предлогом *for*. Структура «именительный падеж с инфинитивом», описанная О. Есперсеном, является, по мнению авторов, разновидностью составного глагольного сказуемого, в котором инфинитив выступает в качестве «смысловой части» [Жигadlo 1956: 168-169].

Иную точку зрения высказывает в своей докторской диссертации Е. С. Блиндус. Отмечая, что подобные построения зафиксированы в английском языке еще в XII веке, автор обращает внимание на следующее: в предложении, содержащем именной падеж с инфинитивом, наблюдаются две субъектно-предикативные линии, на уровне предложения и на уровне словосочетания. Данный вывод подтверждается методом трансформации, в то же время вопрос о синтаксических функциях компонентов инфинитивной конструкции не ставится [Блиндус 1975: 25-26]. Солидарна с ним и О. Н. Прохорова, полагающая, что подобные структуры являются связанными, обладают особым типом синтаксических отношений и не могут быть перефразированы без изменения смысла [Прохорова 1994: 100], что придает им особый статус.

Вместе с тем, в английском языке более частотны конструкции «глагол в личной форме + инфинитив», именно поэтому описание их с морфосинтаксических и структурных позиций представляется нам важным. Причем, как показало исследование О. Н. Журавлевой на материале сочетаний глаголов движения, перемещения и изменения положения в пространстве и инфинитива в русском языке, подобные конструкции также обладают сложными синтаксико-семантическими характеристиками [Журавлева 1999: 15]. В работе М. В. Крат, посвященной функционированию инфинитивной и герундиальной конструкций цели, также отмечается высокая частотность употребления типа «глагол в личной форме + инфинитив». Кроме того, обращается